

Это он!

Это он!

Оба одновременно узнали друг друга.

Опомнившись, Сяо Ле поспешно отвел взгляд, опустил голову и сжался, пытаясь спрятаться в глубине дивана.

Он не хотел, чтобы его видели в таком жалком состоянии.

Фэн Е окинул взглядом Сяо Ле: руки и ноги связаны, когда-то ухоженные волосы растрепаны, одежда в полном беспорядке. Из-под распахнутого ворота проглядывала белая кожа груди, одна щека распухла, а на уголке губ запеклась кровь...

Он был разбит, словно цветок, втоптанный в грязь.

Необъяснимая ярость ударила в грудь. Фэн Е прищурился, пододвинул стул, сел, закинув ногу на ногу, и холодно спросил:

— В чем дело?

Подчиненный тут же склонился к его уху и вкратце доложил о случившемся.

Как только Фэн Е выслушал, не успел он и пальцем пошевелить, как хозяин клуба Сюй Цзин с глухим стуком рухнул на колени.

— В-второй господин, пощадите! Я не нарочно... Умоляю, простите меня на этот раз!

Фэн Е постучал пальцами по подлокотнику, а другой рукой задумчиво потер висок:

— Сюй Цзин, я ведь говорил, что не потерплю беспорядочных связей на арене. Ты мои слова пропустил мимо ушей?

— Нет-нет, что вы! Второй господин, я осознал свою ошибку, правда осознал... Это он!

Сюй Цзин резко перевел стрелки, указывая на Сяо Ле:

— Это он меня соблазнил, я и... не удержался. Господин, простите меня на этот раз, всего один раз! Клянусь, больше никогда не посмею!

Сюй Цзин принялся бить поклоны, как заведенный.

— О?

Фэн Е приподнял бровь, переводя взгляд на Сяо Ле, который сидел к нему спиной:

— Но посмотри, он связан по рукам и ногам. Как же он мог тебя соблазнить? Или, может... ему самому это нравится?

— А, да-да, именно так! — Сюй Цзин решил, что Фэн Е дает ему шанс выкрутиться, и поспешил продолжить: — Это он сам попросил! Посмотрите сами: мужчина, а отрастил такие длинные волосы, лицо такое соблазнительное. Сразу видно, что только и делает, что мужчин привораживает...

— Правда, что ли?

Фэн Е встал и направился к Сяо Ле, его длинные ноги легко преодолевали расстояние.

— Дай-ка я посмотрю...

Слушая приближающиеся шаги, Сяо Ле почувствовал, как сердце подскочило к самому горлу.

В тот момент, когда Фэн Е остановился у края дивана, Сяо Ле внезапно дернул плечами, приподнялся и, не медля ни секунды, бросился Фэн Е на грудь.

Движение было плавным. Плечи Сяо Ле мелко дрожали, а голос, прозвучавший в тишине, был полон притворной обиды:

— Почему ты так долго?

Фэн Е замер.

Все присутствующие вытаращили глаза от изумления.

Какая дерзость! Какие слова!

До этого момента никто не решался так открыто бросаться в объятия Фэн Е. В конце концов, тех, кто пытался приблизиться, выбрасывали вон еще до того, как они успевали подойти.

Пока все гадали, швырнет ли Фэн Е наглеца прочь, Сяо Ле поднял лицо.

Его миндалевидные глаза, блестящие от влаги, смотрели на Фэн Е с мольбой, а длинные ресницы подрагивали. Кровь на уголке губ все еще не высохла, и, приоткрыв розовые губы, он повторил:

— Почему ты так долго?

Взгляд Фэн Е потемнел.

Глядя на Сяо Ле, он подумал, что этот человек — настоящий демон: даже будучи избитым и униженным, он оставался пугающе прекрасным.

Если подбирать слова, то он напоминал мак, распустившийся в пустыне, или цветок манджашака на краю ада — разбитый, губительный, притягивающий так, что, даже зная об опасности, невозможно удержаться от желания подойти ближе.

Фэн Е протянул палец и убрал прядь волос с лица Сяо Ле. Его голос звучал низко, и невозможно было понять, в гневе он или доволен:

— Ты просишь меня о помощи?

Сяо Ле поднял лицо и послушно потерся щекой о ладонь Фэн Е. В глубине его глаз, скрывавших все истинные эмоции, мелькнула лукавая искра, а уголки губ приподнялись в дразнящей улыбке:

— Разве только мне одному было так тяжело терпеть?

— Ха!

На этот раз Фэн Е действительно усмехнулся.

Ловкий ответ.

Этот человек оказался непрост: всего парой фраз вернул мяч на его сторону.

К тому же, последние несколько дней он действительно искал этого парня.

В тот день Фэн Е досконально изучил записи с камер наблюдения, пытаясь понять, как и когда этот человек проник в его комнату. Но результат был нулевым. Его там просто не было. Казалось, он возник из ниоткуда.

Ради безопасности его покои были оснащены камерами с круговым обзором, даже снаружи

окон. Как он вошел? Какие у него цели? Почему он отказался от чека на двадцать тысяч, но пришел сюда драться на подпольном ринге?

Любопытство Фэн Е к Сяо Ле росло.

Он уже хотел что-то сказать, но за спиной раздался голос Сюй Цзина:

— Второй господин, он... он именно так меня и соблазнял! Вы же сами видели, это правда не моя вина, я просто помутился рассудком...

Фэн Е недовольно нахмурился и обернулся. Сюй Цзин тут же замолчал.

Раздался низкий голос:

— Сюй Цзин, ты так долго был хозяином, что забыл даже самые элементарные правила?

— Н-нет, что вы, подчиненный не смел...

Лицо Сюй Цзина посерело, в голове билась лишь одна мысль: конец!

Воздух застыл на пару секунд. Фэн Е снова повернулся к Сяо Ле, сжал его подбородок, и в его темных глазах отразилась непроглядная тьма:

— Он говорит, что ты его соблазнял. Это так?

— А ты веришь?

Сяо Ле, не мигая, встретил взгляд Фэн Е. В его янтарных зрачках четко отражался силуэт мужчины.

— Разве может светлячок соперничать с сиянием луны? Тем более...

Он бросил взгляд на Сюй Цзина.

— Он даже щербнем не достоин называться.

Сказав это, он опустил ресницы, словно обиженный и пристыженный, и, отведя взгляд, тихо добавил:

— Веришь ты или нет, но до тебя у меня не было других мужчин.

Сердце Фэн Е невольно дрогнуло.

Отбросив мысли о правдивости слов, он был польщен этим ответом. Интуиция подсказывала, что последняя фраза могла быть правдой.

Фэн Е снял свой пиджак, укутал им обнаженное тело Сяо Ле, а затем, под ошарашенными взглядами присутствующих, подхватил его на руки.

Сяо Ле вздрогнул от неожиданности, но промолчал, послушно прижавшись головой к плечу Фэн Е. Вспомнив кое-что, он повернул голову к Сюй Цзину, который все еще стоял на коленях, и громко произнес:

— Он ударил меня и отобрал мои деньги!

Фэн Е остановился и обернулся. Сюй Цзин, поняв намек, торопливо вытащил из кармана банковскую карту:

— Здесь больше миллиона, остальное — в качестве компенсации. Прошу, дайте мне жить!

Фэн Е подал знак, и подчиненный забрал карту.

— Отдай ему, — Фэн Е кивнул на того, кого держал на руках.

Сяо Ле хотел взять, но руки были связаны. Подчиненный, посмотрев на обоих, у которых были заняты руки, просто сунул карту в карман пиджака, в который был завернут Сяо Ле.

— Доволен? — спросил Фэн Е.

Сяо Ле ответил:

— Он еще ударил моего человека.

— Твоего человека? — Фэн Е приподнял бровь.

— Моего младшего брата, которого я только что взял под крыло, — Сяо Ле имел в виду Янь Саня, которого уже утащили прочь.

Фэн Е распорядился:

— Отпустите его и привезите сюда.

Уже на пороге он бросил через плечо:

— Разберитесь с ним! Терпеть не могу лжецов.

С этими словами он вышел, продолжая нести Сяо Ле.

В комнате за спиной раздались мучительные вопли и мольбы хозяина клуба.

Сяо Ле опустил глаза и удовлетворенно улыбнулся.

Так, со связанными руками и ногами, Сяо Ле и привезли в отель.

Тот же отель, та же комната.

Все было точно так же, словно время совершило круг и вернуло его в тот самый момент, когда он только очнулся в этом мире.

Разница была лишь в том, что на этот раз Фэн Е без церемоний швырнул его в наполненную водой ванну.

Секунду спустя широкая ладонь сжала горло Сяо Ле. Выражение лица Фэн Е разительно изменилось, став кровожадным и беспощадным:

— Говори, кто тебя послал? Зачем ты ко мне подобрался? Какова твоя цель?

<http://bllate.org/book/20962/2127008>